

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2025.92.79.004

Особенности родительских установок мужчин с разным семейным статусом

Шурухина Галина Анатольевна

Кандидат психологических наук, доцент,
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
450000, Российская Федерация, Уфа, ул. Октябрьской революции, 3А;
e-mail: 230659@mail.ru

Мусабирова Олеся Александровна

Магистрант,
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
450000, Российская Федерация, Уфа, ул. Октябрьской революции, 3А;
e-mail: olesya-pegova@mail.ru

Макушкина Ольга Михайловна

Кандидат психологических наук, доцент,
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
450000, Российская Федерация, Уфа, ул. Октябрьской революции, 3А;
e-mail: makmom777@yandex.ru

Аннотация

В статье приведены результаты эмпирического исследования особенностей родительских установок мужчин с разным семейным статусом. Цель исследования: изучить особенности психологической готовности к родительству у мужчин в добрачном и брачном периодах с разным родительским статусом. В статье представлены результаты исследования по методике изучения родительских установок «PARI» Е. С. Шаффера и Р. К. Бэлла в переводе Т. В. Нещерет. Выявлены различия родительских установок мужчин с разным семейным статусом. Мужчины, состоящие в браке, более склонны выстраивать оптимальный эмоциональный контакт с детьми, предпочитают демократический стиль воспитания, готовы поддерживать ребенка и развивать вербальную коммуникацию. При этом женатые мужчины, ожидающие рождение первенца, более сконцентрированы на ребенке. У мужчин, не состоящих в браке, выявлена более слабая эмоциональная привязанность к будущему ребенку.

Для цитирования в научных исследованиях

Шурухина Г.А., Мусабирова О.А., Макушкина О.М. Особенности родительских установок мужчин с разным семейным статусом // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 10А. С. 45-53. DOI: 10.34670/AR.2025.92.79.004

Ключевые слова

Отцовство, родительство, психологическая готовность к родительству, детско-родительские отношения, родительские установки, отношение к ребенку, оптимальный эмоциональный контакт, излишняя эмоциональная дистанция с ребенком, излишняя концентрация на ребенке, родительская роль, эмпирическое исследование, семейная психология.

Введение

Отцовство в современном обществе перестает быть чисто формальной или экономической ролью. Все больше внимания уделяется его психологическому аспекту: внутренней готовности мужчины взять на себя ответственность за ребенка, эмоциональной вовлеченности и осознанному желанию участвовать в воспитании детей.

Р. В. Овчарова определяет отцовство как социально-психологический феномен, который представляет собой «совокупность знаний, убеждений, представлений себя как отца, реализуемую во всех поведенческих проявлениях родительства» [Овчарова, 2003, 320]. Формирование готовности к отцовству начинается с рождения и продолжается всю жизнь мужчины, благодаря взаимосвязи с окружающей средой и ее влиянием на различные компоненты и уровни. Психологическими составляющими отцовства являются не только родительские представления и установки, полученные мужчиной с самого детства, но и эмоциональная составляющая. Так, И. С. Кон определяет родительство как системную взаимосвязь явлений, в которую включены такие аспекты, как эмоциональная привязанность и любовь родителей к своим детям, культурные нормы и предписания, фактическое выстраивание отношений родителей со своими детьми и принятый стиль воспитания [Кон, 2001].

Развитие психологической готовности к отцовству можно проследить на протяжении всей жизни мужчины. Ю. В. Борисенко выделяет 3 этапа становления психологической готовности: первый этап начинается с раннего возраста и продолжается до взросления молодого человека. В данный период в систему закладываются базовые стереотипы об отцовстве, представления о родительстве и семейные ценности из родительской семьи и окружающего общества. Второй этап начинается с осознания факта беременности и длится до рождения ребенка. Мужчина начинает переосмысливать собранные знания о родительстве, заботиться о беременной женщине, оценивать свои способности и ресурсы в связи с предстоящими трудностями и затратами, анализируются собственные отношения с родителями. Третий этап начинается с рождения ребенка и характеризуется появлением эмоциональной связи между родителем и ребенком. Возникают новые установки в поведении, основанные на принятии отцовской роли и осознании себя родителем [Борисенко, 2020, 133].

Уровень готовности к отцовству включает личностные, семейные, социально-экономические, культурные и гендерные, психолого-педагогические и информационные факторы [Безрукова, 2007, 99]. Одним из наиболее важных стимулов повышения уровня готовности к отцовству может стать вступление в брачные отношения и создание семьи. Так, по мнению А. И. Михайловой, фактическое отцовство прямо влияет на представление мужчин об отцовской роли [Михайлова, 2010, 171]. Происходит переосмысление не только индивидуальных, но и семейных представлений, изменение родительских установок при рождении второго, третьего и последующих детей [Голева, 2023, 96].

Ю. В. Борисенко в своем исследовании распределила по группам факторы, которые могут влиять на развитие родительской роли мужчин. Первую группу составили факторы, связанные со взаимоотношениями с супругой. Вторая группа – факторы влияния матери ребенка на формирование отцовской роли. В третью группу входят общественные факторы, семейные условия. В четвертую группу включены личностные особенности [Борисенко, 2006]. Ю. В. Борисенко выделяет аксиологический (совокупность ценностных ориентаций и установок), рефлексивно-регулятивный (личностная зрелость, саморегуляция, рефлексия) и праксиологический (отцовское поведение) компоненты [Борисенко, 2020, 90]. Формирование осознанного отцовства происходит за счёт повышения уровня трех компонентов, которое происходит на протяжении всей жизни.

Р.В. Овчарова утверждает, что существуют три уровня психологической готовности к отцовству:

- высокий уровень проявляется в установлении гармоничного эмоционального контакта с будущим ребенком, при котором эмоциональная отстраненность практически отсутствует или проявляется слабо. Будущий родитель обладает уверенностью в воспитательной функции и принимает роль ответственного родителя;

- средний уровень готовности к родительству отличается неоднозначным отношением к родительству и сочетанием различных степеней сформированности компонентов отношения к родительской роли;

- низкий уровень выражается в неспособности наладить эмоциональную связь с будущим ребенком, негативном отношении к отцовству или к самому ребенку, чрезмерной эмоциональной отстраненности, отрицании себя в роли отца или недовольстве этой ролью [Овчарова, 2006, 69].

Изложение основного материала статьи

Цель исследования: изучить особенности психологической готовности к родительству у мужчин с разным семейным статусом.

Для диагностики использованы следующие психодиагностические методики: тест-опросник личностной зрелости Ю. З. Гильбуха, методика «Представления об идеальном родителе» Р. В. Овчаровой, опросник родительских установок «PARI» (в адаптации Т. В. Нещерет). Участие в исследовании приняли мужчины с разным семейным и отцовским статусом: состоящие в браке и ожидающие рождения первого ребенка (первая группа); женатые, уже имеющие детей и ожидающие рождения ребенка (вторая группа); не состоящие в браке, ожидающие рождения первого ребенка (третья группа). Общее количество участников 75 человек, по 25 человек в каждой группе (средний возраст участников – 35 лет).

В данной статье представлены результаты изучения родительских установок (методика «PARI» Е. С. Шаффера и Р. К. Бэлла в переводе Т. В. Нещерет). Для статистической обработки данных использовался непараметрический Н-критерий Краскела–Уоллиса. После выявления статистически значимых различий между тремя группами с помощью критерия Краскела–Уоллиса для уточнения характера полученных различий проведены попарные сравнения с использованием U-критерия Манна–Уитни. Статистически значимые результаты представлены в таблицах 1–3.

Группа 1 – мужчины, состоящие в браке и ожидающие рождения первого ребенка; группа 2 – женатые мужчины, имеющие детей и ожидающие рождения ребенка.

Результаты анализа свидетельствуют о наличии статистически значимых различий по следующим критериям, характеризующим признак *оптимальный эмоциональный контакт*:

– *партнерские отношения* (12,96; 15,12 при $p=0,000$). Для состоявшихся отцов может быть более важно установить командные и равноправные отношения в семьях, поддержка самостоятельности ребенка и предоставление права голоса, что может объясняться наличием реального опыта в детско-родительских отношениях. Из-за отсутствия опыта мужчины, готовящиеся стать отцами впервые, могут быть менее готовы к взрослению детей и установлению партнерских отношений с ними;

– *развитие активности ребенка* (14,24; 15,68 при $p=0,010$). Опытные отцы чаще готовы к активному участию ребенка во внешней среде. Такая поддержка любознательности и интереса ребенка к окружающему миру может формироваться параллельно с развитием готовности к родительству. Мужчины без реального опыта отцовства транслируют меньшую готовность к самостоятельности ребенка.

Таблица 1 – Сравнительный анализ родительских установок мужчин, состоящих в браке, ожидающих рождения первого и второго ребенка (методика изучения родительских установок, PARI)

Признаки	Средние показатели		U	Уровень значимости
	Группа 1, N=25	Группа 2, N=25		
Оптимальный эмоциональный контакт				
Партнерские отношения	12,96	15,12	133	0,000
Развитие активности ребенка	14,24	15,68	179,5	0,010

Примечание: статистически значимые различия ($p \leq 0,05$) с поправкой Бонферрони выделены полужирным шрифтом.

Таблица 2 – Сравнительный анализ родительских установок мужчин, состоящих в браке и в незарегистрированных отношениях (методика изучения родительских установок, PARI)

Признаки	Средние показатели		U	Уровень значимости
	Группа 1, N=25	Группа 3, N=25		
Оптимальный эмоциональный контакт				
Вербализация	17,96	16,24	133	0,000
Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком				
Излишняя строгость	13,2	15,44	90	0,000
Излишняя концентрация на ребенке				
Опасение обидеть	16,24	13,32	108	0,000
Исключение внесемейных влияний	11	13,64	151,5	0,001
Чрезмерное вмешательство в мир ребенка	13,16	10,88	162	0,003

Примечание: статистически значимые различия ($p \leq 0,05$) с поправкой Бонферрони выделены полужирным шрифтом.

Группа 1 – мужчины, состоящие в браке, ожидающие рождения первого ребенка; группа 3 – мужчины, состоящие в незарегистрированных отношениях, ожидающие рождения первенца ребенка.

Проведенный анализ показал, что статистически значимые различия наблюдаются между показателями трех групп признаков:

Оптимальный эмоциональный контакт (первая группа признаков). Выявлены статистически значимые различия по критерию:

– *вербализация* (17,96; 16,24 при $p=0,000$). Для женатых мужчин, ожидающих первенца, более важно словесное проявление чувств и мыслей, так как мужчины первой группы считают, что развитию вербальной коммуникации и эмоционального интеллекта способствует активизация общения с супругой в контексте обсуждения будущего родительства. У мужчин третьей группы данный показатель выражен в меньшей степени, что может указывать на отсутствие устойчивого партнёрского взаимодействия и меньшую вовлечённостью в эмоционально насыщенное положительное общение, связанное с ожиданием ребёнка.

Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком (вторая группа). Статистически значимые различия выявлены по следующим признакам:

– *излишняя строгость* (13,2; 15,44 при $p=0,000$). Для неженатых мужчин чаще допустимо установление чрезмерно жестких границ и контроля в воспитании ребенка, что может быть связано с меньшей вовлеченностью в процесс эмоциональной подготовки к отцовству и отсутствием опоры на партнерские отношения. Участники первой группы склонны к большей открытости и гибкости в восприятии будущей родительской роли, что, возможно, обусловлено постоянным обсуждением будущими родителями подходов к воспитанию, включая выбор стиля воспитания и распределения ролей.

Излишняя концентрация на ребенке (третья группа). Статистически значимые различия обнаружены по следующим признакам:

– *опасение обидеть* (16,24; 13,32 при $p=0,000$). Мужчины, ожидающие первого ребенка в браке, чаще не готовы к строгим детско-родительским отношениям и обидам со стороны ребенка, что может быть связано с совместным обсуждением родительских ролей с супругой и идеализацией образа отца. Для мужчин, ожидающих ребенка вне брачных отношений, допустимы строгое воспитание и обиды со стороны ребенка. Такие установки могут формироваться на фоне сниженной эмоциональной близости к будущему ребенку;

– *исключение внесемейных влияний* (11; 13,64 при $p=0,001$). Для мужчин из третьей группы более сложно допустить вмешательство посторонних в детско-родительские отношения, что, возможно, связано с закрытыми семейными границами, нежеланием обсуждения выбора подходов воспитания и критики со стороны третьих лиц. Мужчины, состоящих в браке, чаще открыты ко внешним источникам информации и поддержки, что, вероятно, связано с открытыми семейными границами, активным обсуждением вопросов воспитания как с супругой, так и с другими значимыми лицами;

– *чрезмерное вмешательство в мир ребенка* (13,16; 10,88 при $p=0,003$). В первой группе мужчин была выявлена большая готовность вторгаться в личное пространство и поведение будущего ребенка, возможно, из-за отсутствия опыта, тревожным ожиданием родительства и идеализацией отцовской роли. В то же время мужчины, не состоящие в браке, допускают самостоятельность ребенка в решении его собственных задач и проявлении инициативы. Такая установка может быть обусловлена меньшей эмоциональной вовлеченностью и более реалистичным восприятием родительства.

Группа 2 – женатые мужчины, имеющие несколько детей и ожидающие рождения ребенка; группа 3 – неженатые мужчины, ожидающие рождения первого ребенка.

В результате статистического анализа были выявлены значимые различия между следующими признаками:

Оптимальный эмоциональный контакт (первая группа). Выявлены статистические значимые различия по параметру:

– *партнерские отношения* (15,12; 13,48 при $p=0,03$). Для мужчин, входивших во вторую группу участников, более важно выстраивать отношения с детьми, основанные на уважении,

доверии и совместном принятии решений, что может объясняться уже имеющимся родительским опытом и ранее сформировавшимися тёплыми и равноправными отношениями с детьми. Для неженатых мужчин, не имеющих отцовского опыта, может быть сложнее представить партнерские отношения с ребенком.

Таблица 3 – Сравнительный анализ родительских установок мужчин, ожидающих рождения следующего ребенка в браке, и мужчин, ожидающих рождения первого ребенка в незарегистрированных отношениях (методика изучения родительских установок, PARI)

Признаки	Средние показатели		U	Уровень значимости
	Группа 2, N=25	Группа 3, N=25		
Оптимальный эмоциональный контакт				
Партнерские отношения	15,12	13,48	160	0,003
Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком				
Раздражительность	12,92	11,48	151,5	0,001
Излишняя концентрация на ребенке				
Опасение обидеть	14,96	13,32	172,5	0,006

Примечание: статистически значимые различия ($p \leq 0,05$) с поправкой Бонферрони выделены полужирным шрифтом

Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком (вторая группа). Статистически значимые различия были выделены по критерию:

– *раздражительность* (12,92; 11,48 при $p=0,001$). Мужчины, имеющие детей в браке, чаще проявляют раздражительность, что может быть связано с постоянным проживанием и коммуникациями с детьми, необходимостью поддерживать дисциплину и соблюдать бытовые и социальные нормы. Мужчины в незарегистрированных отношениях менее раздражительны, что может объясняться отсутствием реального опыта отцовства.

Излишняя концентрация на ребенке (третья группа). В результате статистического анализа были выявлены значимые различия по показателю:

– *опасение обидеть* (14,96; 13,32 при $p=0,006$). Для мужчин, имеющих детей в браке, более важно сохранить дружеские отношения с ребенком, что, возможно, связано с наличием опыта негативных последствий детских обид. В то же время участники третьей группы показали, что могут меньше опасаться обидеть ребенка, вероятно, из-за отсутствия реального опыта конфликта с детьми, меньшей эмоциональной вовлеченностью в процесс подготовки к отцовству.

Заключение

Таким образом, родительские установки мужчин, состоящих в браке, имеющих ребенка и готовящихся стать родителями, а также неженатых, ожидающих первенца, имеют особенности:

– мужчины, ожидающие первенца и состоящие в браке (первая группа), менее настроены на партнерские отношения и развитие активности ребенка по сравнению с отцами, уже имеющими детей и состоящими в браке (вторая группа), чаще вербально проявляют чувства и мысли, бояться обидеть ребенка, менее категоричны, более готовы максимально проводить время с ребенком по сравнению с отцами, состоящими в незарегистрированном браке (третья группа);

– мужчины, состоящие в браке с опытом родительства, больше настроены на партнерские отношения по сравнению с мужчинами как первой, так и третьей групп, для отцов, имеющих

детей, более важным выступает развитие активности ребенка по сравнению с отцами в зарегистрированных отношениях, ожидающими рождения первого ребенка, чаще проявляется стремление конструктивно объяснить свои действия в воспитательном процессе, не допуская или нейтрализуя обиды со стороны ребенка по сравнению с отцами третьей группы;

– мужчины, не состоящие в браке, ожидающие первенца (третья группа), допускают более строгое воспитание, чаще исключают внесемейные влияния, по сравнению с мужчинами первой группы, уделяют относительно меньше времени будущему ребенку; после рождения, по мере взросления, готовы предоставить больше свободы, реже испытывают опасение обидеть, менее раздражительны к ребенку по сравнению с отцами второй группы.

По результатам эмпирического исследования разработана программа тренинга для мужчин по формированию психологической готовности к отцовству.

Библиография

1. Безрукова О. Н. Готовность к отцовству: факторы, условия и предпосылки, Вестник Санкт-Петербургского университета, 2007, № 6, с. 98–108.
2. Борисенко Ю. В. Модель взаимосвязи факторов, определяющих специфику отцовства, Семейная психология и семейная терапия, 2006, № 2, с. 44–55.
3. Борисенко Ю. В. Становление психологической готовности к отцовству: психологопедагогический контекст и технологии сопровождения, Кемерово, Кузбассвуиздат, 2020, 552 с.
4. Васильева Е. Н., Щербаков А. В. Психологическая готовность к родительству, Н. Новгород, НИУ РАНХиГС, 2015, 208 с.
5. Голева М. А. Переход к родительству в перспективе супружеских отношений: на примере интервью с молодыми родителями, Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 2023, № 2, с. 82–102.
6. Кон И. С. Ребенок и общество, Москва, Академия, 2003, 336 с.
7. Михайлова А. И. Социокультурная детерминация родительства: отцовский вариант, Ученые записки Забайкальского государственного университета, 2010, № 4, с. 169–172.
8. Овчарова Р. В. Исследование психологической готовности юношей к отцовству, Вестник Курганского государственного университета: электрон. научн. ж., 2006, № 2, с. 68–72.
9. Овчарова Р. В. Психологическое сопровождение родительства, Москва, ЗАО «Институт психотерапии», 2003, 295 с.
10. Овчарова Р. В. Родительство как психологический феномен: учебное пособие, Москва, Московский психолого-социальный институт, 2006, 496 с.

Features of Parental Attitudes in Men with Different Marital Statuses

Galina A. Shurukhina

PhD in Psychological Sciences,
Associate Professor,

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
450000, 3A, Oktyabrskoy Revolyutsii str., Ufa, Russian Federation;
e-mail: 230659@mail.ru

Olesya A. Musabirova

Master's Degree Student,
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
450000, 3A, Oktyabrskoy Revolyutsii str., Ufa, Russian Federation;
e-mail: olesya-pegova@mail.ru

Ol'ga M. Makushkina

PhD in Psychological Sciences,

Associate Professor,

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
450000, 3A, Oktyabrskoy Revolyutsii str., Ufa, Russian Federation;

e-mail: makmom777@yandex.ru

Abstract

The article presents the results of an empirical study on the features of parental attitudes in men with different marital statuses. The aim of the research is to study the features of psychological readiness for parenthood in men during premarital and marital periods with different parental statuses. The article presents research results using the "PARI" methodology for studying parental attitudes by E. S. Schaefer and R. K. Bell, translated by T. V. Neshcheret. Differences in the parental attitudes of men with different marital statuses were identified. Married men are more inclined to build optimal emotional contact with children, prefer a democratic style of upbringing, are ready to support the child and develop verbal communication. At the same time, married men expecting their first child are more focused on the child. Unmarried men show weaker emotional attachment to the future child.

For citation

Shurukhina G.A., Musabirova O.A., Makushkina O.M. (2025) Osobennosti roditel'skikh ustanovok muzhchin s raznym semeynym statusom [Features of Parental Attitudes in Men with Different Marital Statuses]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 14 (10A), pp. 45-53. DOI: 10.34670/AR.2025.92.79.004

Keywords

Fatherhood, parenthood, psychological readiness for parenthood, parent-child relationships, parental attitudes, attitude towards the child, optimal emotional contact, excessive emotional distance with the child, excessive concentration on the child, parental role, empirical research, family psychology.

References

1. Bezrukova, O. N. (2007). Gotovnost k otcovstvu: faktory, uslovija i predposylki [Readiness for fatherhood: factors, conditions and prerequisites]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*, 6, 98–108.
2. Borisenko, Yu. V. (2006). Model vzaimosvjazi faktorov, opredeljajushhih specifiku otcovstva [Model of the relationship of factors determining the specifics of fatherhood]. *Semejnaja psihologija i semejnaja terapija*, 2, 44–55.
3. Borisenko, Yu. V. (2020). Stanovlenie psihologicheskoy gotovnosti k otcovstvu: psihologopedagogicheskij kontekst i tehnologii soprovozhdenija [Formation of psychological readiness for fatherhood: psychopedagogical context and support technologies]. Kuzbassvuzizdat.
4. Goleva, M. A. (2023). Perehod k roditelstvu v perspektive supruzheskikh otnoshenij: na primere intervju s molodymi roditeljami [Transition to parenthood in the perspective of marital relations: on the example of interviews with young parents]. *Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekonomicheskie i socialnye peremeny*, 2, 82–102.
5. Kon, I. S. (2003). Rebenok i obshhestvo [Child and society]. Akademiia.
6. Mikhailova, A. I. (2010). Sociokulturnaja determinacija roditelstva: otcovskij variant [Sociocultural determination of parenthood: the paternal version]. *Uchenye zapiski Zabajkalskogo gosudarstvennogo universiteta*, 4, 169–172.
7. Ovcharova, R. V. (2003). Psihologicheskoe soprovozhdenie roditelstva [Psychological support of parenthood]. ZAO "Institut psihoterapii".

-
8. Ovcharova, R. V. (2006). Roditelstvo kak psihologicheskij fenomen: uchebnoe posobie [Parenthood as a psychological phenomenon: a textbook]. Moskovskij psihologo-socialnyj institut.
  9. Ovcharova, R. V., & Demchuk, N. A. (2006). Issledovanie psihologicheskoy gotovnostijunoshejk otcovstvu [Research of psychological readiness of young men for fatherhood]. Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta: jelektron. nauchn. zh., 2, 68–72.
  10. Vasileva, E. N., & Shcherbakov, A. V. (2015). Psihologicheskaja gotovnost k roditelstvu [Psychological readiness for parenthood]. NIU RANHiGS.